

ЭТНОПЕДАГОГИКА

УДК 371.487

DOI 10.23951/1609-624X-2020-6-9-19

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В КОЧЕВОМ АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ¹

Е. А. Томтосова, М. С. Якушкина

Институт управления образованием Российской академии образования, Санкт-Петербург

Введение. Кочевые народы Севера, принадлежащие к арктическому миру, можно рассматривать как уникальный результат динамики земной цивилизации. На протяжении многих столетий им удавалось сохранять своеобразный быт и кочевое жизнеустройство как основание эволюции арктической культуры. Сегодня озабоченность у специалистов вызывают частично потерянные к настоящему времени устоявшиеся веками традиционные культурные нормы и ценности, этнические признаки народов северных территорий.

Цель – дать характеристику воспитательного процесса в современном кочевом арктическом регионе.

Материал и методы. Анализ педагогической литературы, изучение нормативной документации в образовательной сфере, систематизация опыта дошкольных и общеобразовательных организаций Якутии, включенное наблюдение, анкетирование, экспертное оценивание, внедрение полученных результатов в педагогическую практику.

Результаты и обсуждение. Проанализирован процесс создания воспитательного пространства дошкольной кочевой структуры, кочевой общеобразовательной организации, арктического региона, в котором есть кочевые поселения. Обосновано, что воспитательное пространство кочевой дошкольной образовательной структуры рассматривается как среда, механизмом самоорганизации которой являются ценностно ориентированные встречи педагога и ребенка, педагогические со-бытия с участием детей и родителей, иных значимых для ребенка взрослых. Исследование истоков воспитания народов северных территорий расширяет представления о многообразии практик воспитания. Взаимопроникновение культуры народов современной Якутии усиливает потребность в актуализации этнокультурного опыта. В ходе исследования выявлены самобытные практики воспитания, связанные с использованием, например, эвенского традиционного календаря, фольклорных текстов, частушек (кэйнэйрся), загадок (тумта), поговорок (боду), мифов, песен (балы) и пр.

Заключение. Процесс воспитания школьников-северян может быть представлен логичной последовательностью, выраженной в виде схемы-цепочки семейного, общинного, дошкольного и школьного воспитания. Схема может быть диссеминирована в разные территориальные образования. Возрождаемый сегодня кочевой уклад должен иметь правовую легитимность, обоснованную действующим государственным законодательством, и признаваться как свободный выбор каждым северянином своего жизненного пути.

Ключевые слова: воспитание, кочевье, арктические условия, народные традиции, дошкольники, школьники.

Введение

Динамика развития социума в современных условиях во многом определяется вниманием к решениям задачи сохранения этнической принадлежности населяющих то или иное государство народов [1], отражающей идеи национальной сохранности векового исторического и культурного наследия [2], развития позитивных этнокультурных традиций, использование опыта практиков-этнопедагогов для получения результатов в области воспитания и социализации новых поколений детей и школьников, исследования которых раскрыты в работах Б. Т. Лихачева, А. Б. Панькина, А. Ю. Аксеновой. Кочевые народы Севера, принадлежащие к арктическому миру, можно рассматривать как уникальный результат динамики земной цивилизации.

На протяжении многих столетий им удавалось сохранять своеобразный быт и кочевое жизнеустройство, представленное сегодня в качестве основания для эволюции арктической культуры кочевых народностей Севера. Признаки родового и общинного управления, составляющие определенный уклад их жизни, проявляются в формах организации хозяйствования и выживания в суровых природных условиях всем родовым сообществом [3]. Каждый народ со временем сформировал традиции не только в формах хозяйствования, но также традиции, присущие только этому народу, в материальной и духовной культуре, языке [4]. Образ жизнедеятельности коренного населения Арктики напрямую зависит (врожденно, генетически, психофизиологически) от естественных условий проживания, т. е.

¹ Статья подготовлена в рамках темы научно-исследовательского проекта, поддержанного грантом РФФИ № 19-013-00012.

образа жизнедеятельности, существования в природной среде, окружающей северянина (У. А. Винокурова, И. С. Гурвич, В. А. Роббек). Озабоченность у специалистов (Н. И. Новиков, А. Л. Бугаева, А. С. Несмелая) вызывают частично потерянные к настоящему времени устоявшиеся веками традиционные культурные нормы и ценности, этнические признаки народов северных территорий. Такая ситуация актуализирует исследование условий воспитания и развития личности (К. А. Абульханова-Славская, Н. В. Бордовская, А. А. Реан) дошкольника и школьника-северянина, которые детерминируются комплексом условий проживания и жизнедеятельности северных народов в условиях кочевья [5, 6]. Социокультурные процессы, которые происходят в арктическом регионе, обуславливают изменение роли арктических народов в современном мире и отношение к ним, способствуют осмыслению и принятию новых образовательных процессов [7, 8] и, следовательно, требуют научного обоснования явлений, происходящих в современном образовании и воспитании народов Севера [9, 10].

Цель статьи – дать характеристику воспитательного процесса в современном кочевом арктическом регионе.

Материал и методы

Анализ педагогической литературы, изучение нормативной документации в образовательной сфере, систематизация опыта дошкольных и общеобразовательных организаций Якутии, включенное наблюдение, анкетирование, экспертное оценивание, внедрение полученных результатов в педагогическую практику.

Результаты и обсуждение

Настоящее исследование выполнено на основании мониторинга состояния регионального пространства воспитания (Республика Саха (Якутия)), общинного и семейного воспитания, актуальности национальных праздников, востребованности кочевых образовательных структур и т. д. Исследование особенных природных истоков воспитания народов северных территорий расширяет существующие представления о многообразии средств и форм воспитания, а также новых возможностях для становления индивидуальности и субъектности северян в суровых условиях арктического региона. Взаимопроникновение культуры народов, населяющих современную Якутию, усиливает потребность в изучении традиций воспитания с использованием этнокультурного опыта. Этнокультурные традиции рассматриваются как исторически сложившиеся и транслируемые от поколения к поколению формы деятельности и образцы поведения народа, которые включают правила поведения

в быту, жизнеобраз, традиции занятий, особенности социального окружения человека, системы ценностных ориентаций, духовности и языка (В. С. Кукушкин, Т. Г. Стефаненко, В. И. Слободчиков), постижение смыслов и опыта народных практик воспитания, анализ которых представлен в работах К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, И. И. Валеева, Г. Н. Волкова. Различные аспекты этнокультурного образования и воспитания рассматривались в работах А. Ф. Головина, Е. В. Голвневой, Б. Т. Лихачева, И. З. Сковородкиной.

Как показал анализ социокультурной ситуации и актуальных проблем воспитания региона Якутии, представленных в публикациях В. А. Роббек, У. А. Винокуровой, О. А. Мурашко, наиболее востребованы теоретическое осмысление и реализация в отдельных образовательных организациях и в регионе концепции воспитательного пространства.

Понятие «воспитательное пространство» впервые появилось в трудах Л. И. Новиковой в 90-е гг. XX в. Далее рассмотрено в теоретических идеях и практиках воспитания (Н. Л. Селиванова, Е. В. Бондаревская, Н. М. Борытко); при анализе социокультурных контекстов рассматриваемой проблемы воспитания (В. Г. Бочарова, М. М. Плоткин, Н. Е. Щуркова, М. С. Якушкина), особенностей развития воспитательного пространства (Л. М. Густокашина, М. Р. Илакавичус, В. И. Слободчиков, М. В. Шакурова, И. Г. Шендик) отдельных организаций и территорий арктического региона, в которых население находится в условиях кочевья.

В ходе данного исследования проанализированы особенности формирования воспитательного пространства дошкольной кочевой структуры, кочевой общеобразовательной организации, арктического региона, в котором есть кочевые поселения.

В рамках изучения приняты за основу следующие ключевые понятия. Воспитательное пространство кочевой дошкольной образовательной структуры (авторское) – это среда, механизмом самоорганизации которой является ценностно ориентированные встречи педагога и ребенка, педагогические со-бытия с участием детей и родителей, иных значимых для ребенка взрослых. Воспитательное пространство, по мнению Д. В. Григорьева, Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой и других исследователей, является эффективным механизмом личностного роста ребенка.

Воспитательное пространство кочевой школы (авторское) – результат деятельности школьников, их родителей, педагогов, социальных партнеров – семейно-родовых общин и производственных бригад, характеризующийся поиском и межпоколенным согласованием смыслов жизненного пространства и их присвоением. Функционируя в своеобразной природной, а следовательно и образовательной

среде Заполярья, кроме собственно образовательных функций, школа села актуализирует и постоянно ищет новые решения ряда социально значимых задач, среди которых важнейшей является сохранение культуры тех этносов, которые проживают вблизи Ледовитого океана.

В рамках пространства региона (циркумполярного, иначе – арктического) изучается возможность формирования образовательного пространства. Образовательное пространство рассматривается как форма существования, функционирования и самоорганизации его субъектов. Более широким понятием является региональное циркумполярное пространство воспитания, включающее образовательное пространство. Пространство воспитания основано на формировании определенной воспитательной политики существования, функционирования и самоорганизации его субъектов. Важно отметить, что при этом субъект регионального пространства воспитания – это индивид или группа лиц, способных формировать сложную сеть взаимодействий и взаимоотношений, со-бытийных практик в сфере воспитания (Д. В. Григорьев, Н. Л. Селиванова, В. И. Слободчиков), влияющих на образовательные процессы. Сеть в данном смысле контексте рассматривается не столько как географическая, обозначающая положение образовательных организаций относительно друг друга на какой-либо территории, но и как событийная [11], воспитательная, отображающая динамическую взаимосвязь педагогических событий (встреч, мероприятий), создаваемых в среде со-бытия (ежедневного совместного бытия), диалога школьников и педагогов усилиями разных групповых и индивидуальных субъектов [12]. Структура пространства воспитания – сложная разветвленная сеть образовательных организаций, общественных и родовых структур. Опираясь на исследования разработчиков прагматического подхода в социальных и общественных науках, в том числе философские знания М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна о событиях и событийности, идею повседневности М. Гардинера, Б. Хаймора, концепцию П. Бурдьё, раскрывающую последовательный процесс формирования субъектности детей и взрослых, исследования В. В. Волкова, О. В. Хархордина по созданию теории практик [13], мы рассматриваем событийные практики как воспитательные практики, приводящие к изменениям деятельности, мировоззрения субъектов пространства воспитания, отношения с этнокультурными системами знаков, связанными с сохранившимися через века традициями, в данном случае кочевых народов [14, 15].

Анализ источников, рассматривающих теоретические идеи и методические разработки по проблемам воспитания с привлечением народного опыта

и этнокультурных традиций региона, раскрыт в программах Р. С. Никитина, А. В. Кривошапкина [16], У. А. Винокурова [17] и др. Основой воспитательных процессов в арктических территориях, несомненно, является межпоколенная передача ребенка от значимого для него взрослого этнокультурного опыта северных (арктических) кочевых народов, которая может сопровождаться усилением национального сознания и формированием национальной идентичности. В этой же логике целостный процесс воспитания ребенка представляется как следующая последовательно раскрываемая цепочка: семейное, общинное, общественное (дошкольное и школьное) воспитание.

Опытная работа и анализ воспитательных практик в образовательных организациях Якутии показали, что оптимальным механизмом развития системы воспитания арктической территории является моделирование воспитательного пространства, субъектами которого становятся в том числе представители кочевых народов. Воспитательное пространство, формируемое посредством взаимодействия разных его субъектов и создания сетевых структур, позволяет наиболее безболезненно включить родителей в образовательный процесс и сделать их активными субъектами создаваемого воспитательного пространства. Однако моделирование воспитательного пространства на арктических территориях имеет особенности:

1. Особенность создания любого воспитательного пространства на арктической территории (пространства образовательной организации, территориального объединения, региона) заключается в том, что уже на старте развития пространства существуют родители с высокой, устойчивой мотивацией к участию в рассматриваемых процессах. Это связано с тем, что многие родители сегодня не хотят расставаться надолго со своими детьми, отправляя их в интернаты. Таким образом, на первом (стартовом) этапе педагоги будущих кочевых образовательных структур без особых усилий создают группы родителей, мотивированных к участию в создании пространства, выявляют территории, на которых существовали или существуют в настоящее время какие-либо воспитательные системы (семейные, дошкольные, родовые, школьные), проводят поиск представителей родовых сообществ, семейных подрядов, способных участвовать в образовательных и воспитательных процессах, например в процессе ранней профориентации детей и школьников.

2. Следующий этап создания пространства характеризуется поиском направлений дальнейшего развития образовательной организации и его согласования с представителями территориальных сообществ. Пример: этнокультурное направление

развития, ранняя профориентация, экологическое воспитание (экологическое проектирование в совместной со-бытийной детско-взрослой, разновозрастной деятельности).

3. На данном этапе определяются методологические основания (подходы и принципы), которые позволят обосновать логику, алгоритм создания пространства. Деятельностный подход позволит сделать акценты на новом опыте совместной детско-взрослой, разновозрастной деятельности (наиболее значима в этих условиях совместность деятельности детей и родителей, способствующая включению последних в процессы воспитания детей и школьников). Антропологический подход позволит акцентировать внимание на формах и средствах обучения родителей и других взрослых участников опытной деятельности. Выбор событийного подхода сосредоточит внимание участников на новом опыте и новых смыслах совместной со-бытийной деятельности детей и родителей.

4. Далее участникам создания пространства необходимо оценить ресурсы и способы их использования в развивающемся воспитательном пространстве (курсы, мастер-классы, праздники, социальные проекты, освоение новых программ, ориентированных на обновленный состав дошкольников, школьников в новом учебном году) [18]. В результате реализации этого этапа в Республике Саха (Якутия) была создана и методически проработана программа «Кочевой педагог» [19].

5. Очень важным представляется следующий этап, в ходе которого выявляются сферы самостоятельности разных субъектов воспитательного пространства, разрабатывается и обосновывается стратегия управления взаимодействием субъектов и развитием воспитательного пространства. Именно в этот период формируются основания для развития субъектной позиции каждой категории участников опытной работы.

6. Важное место занимает выбор языка общения субъектов, который влияет на формирование трудовых навыков – гарантии освоения традиционными народными промыслами на арктических территориях с суровыми местными климатическими условиями. В этот период формируется комплекс значимых игровых технологий, методик воссоздания (возрождения) национальных игр.

7. Показателями появления (развития) и сформированности пространства можно считать: а) открытость деятельности воспитательных организаций, сообществ, творческих групп; б) наличие множества связей между партнерами в кочевой среде; в) самостоятельность выбора программ, проектов, технологий участниками опытной работы, проявление участниками субъектной позиции.

Рассмотренный выше поэтапный процесс со-

здания целостного воспитательного пространства является инвариантным и для дошкольной организации, и для школы. Однако каждая образовательная организация, отличающаяся спецификой направления развития организации, возрастом обучающихся, характеристикой территории и пр., может иметь модульные и модельные отличия. Вариативность модулей и моделей обеспечивает целостность воспитательной политики в регионе.

Так, целостность процесса и дошкольного, и школьного воспитания в арктическом регионе обеспечивается существованием в нем идеала северянина (Г. Н. Волков), отличающегося гармоничным развитием, трудолюбием, здоровым образом жизни, единством с природной средой, любовью к Родине, почитанием опыта предков. Эти человеческие качества реально значимы для каждого северянина, они необходимы для жизненного существования человека. Их можно называть слагаемыми культуры северных кочевых народов, в основании которой лежат представления северян об образе мироустройства, особенном состоянии сознания, мировоззрения северного человека и его жизнедеятельности [20]. В этнопедагогических традициях народов, населяющих Север, наиболее важной для них ценностью, по мнению Е. В. Ларичева, является любовь к малой и большой родине, своим предкам, своему народу. Прежде всего она формируется у дошкольников семьей, затем в родовых сообществах. Ценности отражены в знаниях о родной природе, приобретенных в детстве, игре и общении на родном языке, народной музыке и песнях, фольклорных произведениях. Сказки, легенды, эпос, народная мудрость раскрывали ребенку героические строки истории своего народа, народной борьбы с врагами, где победу обязательно одерживали богатыри – народные герои. Природа представлена в народном творчестве как живая. Она наравне с народными героями, простыми людьми становится «щитом» для Родины, помогает людям сражаться с врагами, характеризуется добрым отношением к человеку, защищает его. В эпических ритмизованных сказаниях – ситтабах воспеваются богатыри и их подвиги. Без них не обходились длинные темные вечера нга-насанов, проживающих в таймырской тундре. Популярны: фольклор, частушки (кэйнэйрся), загадки (тумта), поговорки (боду), мифы, песни (балы). Детские песни – н'уона балы, песни-баюкания – н'уол'антеры создаются родителями для детей индивидуально.

В ходе опытной работы по диагностике использования этнокультурных традиций в воспитании дошкольников, учащихся начальных классов, школьников подросткового возраста отмечено, что большое значение играет выстраивание педагогического процесса освоения народных традиций в

годовой цикл. У каждого народа вся традиционно-хозяйственная деятельность, культурно-обрядовая жизнь проходит по определенному циклу, приравненному к временам года, определенной местности и деятельности сообщества, который в настоящее время истолковываем как годовой календарь. Календари имеются у всех народов и каждому присущи свои отличия [21]. Основой для возникновения и развития календаря северных народностей являются исторические особенности того или иного периода жизни, природные и географические условия хозяйствования и проживания, собственно, сама хозяйственная деятельность и наблюдения за природой. Кочевые народы Севера отразили в своих календарях основные виды хозяйствования и профессиональной деятельности – оленеводство, охоту, рыболовство. Календарь играет в жизни каждого народа особую роль. По мнению коренных жителей, календарь не только регламентирует временные промежутки, но и влияет на организацию хозяйственных и бытовых практик, формирует обрядовый цикл. Формируя годовой цикл традиционных фольклорных праздников для детей, приуроченных к годовому циклу северных народов Якутии, необходимо учитывать следующие календари народов Севера: традиционный календарь эвенков, житейский и промысловый календарь жителей нижне-индигирской тундры, календарь эвенков Амурской области, юкагирский календарь, чукотский календарь и праздники, проводимые в эти месяцы [22]. Каждый такой календарь и сегодня сопровождается сценариями традиционных календарных праздников народов Севера для использования в работе специалистами культурно-досуговых учреждений, интересующимися развитием, пропагандой самобытной культуры и народного творчества коренных народов-северян.

Рассмотрим потенциал эвенковского традиционного календаря для формирования практик воспитания дошкольников. В научных исследованиях отмечается, что народный календарь эвенков имеет истоки, уходящие в глубокую старину. Одной из интереснейших особенностей, важных для ребенка, является самобытная, очевидно, очень древняя форма народного календаря. Исчисление времен года в календаре происходит в соответствии с определенными частями тела человека. Календарный год у эвенков состоит из тринадцати лунных месяцев. Каждый месяц они обозначают какими-либо частями головы, рук, ног и их движениями, например, поднимающееся плечо, поднимающийся локоть, поднимающееся запястье, макушка «хэ», опускающееся плечо и т. д. Счет месяцев в календаре ведется от пальцев правой руки. Далее перечень месяцев обозначается движениями частей тела, которые поднимают нас к голове, а по-

том спускают, двигаясь по левой руке, обратно вниз. День летнего солнцестояния для каждого эвенка очень значим: эвенки считали его одновременно не только началом года, но и началом лета. У эвенков не четыре времен года, как у нас, а шесть. Так, год (по-эвенски – аннани), согласно представлениям эвенков Якутии, подразделяется на шесть сезонов, что объясняется особыми естественно-климатическими условиями региона. Помимо четырех основных сезонов (дьюгани – лето, болони – осень, тугэни – зима, нолкэни – весна), эвенки выделяют еще два дополнительных – переходных сезона: нолкэрэп – предвесенье, моолтэнсэ – предзимье.

Исчисление дней, месяцев, времен года в соответствии с частями человеческого тела было отмечено как традиционное не только у эвенков, но и у других кочующих сибирских народов и народов Центральной Азии. В дореволюционное время счет времени в соответствии с «частями тела» впервые был зафиксирован в трудах В. Г. Богораза, который выявил этот факт у анадырских эвенков (Магаданская область). В советские времена на эту любопытную ситуацию обратили внимание исследователи В. И. Цинциус, В. А. Туголуков, У. Г. Попова; в современный период – исследователь А. А. Алексеев [23]. Известный в России сибиревед В. А. Туголуков подчеркивал, что у эвенков принят такой же архаичный календарь, что и у эвенков. Этот факт имеет исторические корни – раньше это был один народ: эвенки и эвенки.

Большое влияние на структуру и содержание охотничье-олeneводческого календаря эвенков оказал известный православный календарь. В результате эвенки стали использовать в определении времени паскали. Тем не менее архаичный календарь не потерял свою актуальность. Таким календарем до сих пор пользуются пожилые люди, проживающие в оленеводческих стадах. Возможно, он удобен для исчисления шести времен года, которые напрямую связаны с местами кочевий в связи с выпасом, времяисчислением рождения оленят и другими факторами хозяйственной деятельности эвенков. Он отражает перечень сведений о кочевой жизнедеятельности, годичном цикле хозяйствования охотников-олeneводцов, погодных условиях, животном и растительном мире северных территорий. В эвенском лунном году, как и в годоисчислении других северных народов, месяц начинается с новолуния. Каждый месяц состоит из 29 или 30 дней. Дни, отмеченные солнцестоянием и равноденствием, были очень хорошо известны народам, населяющим Сибирь. Праздники летнего солнцестояния у эвенков, якутов и других народов арктических территорий отражают древний солярный культ почитания Солнца, свойственный культуре язычества.

В основе формирования годового цикла обычаев, отраженных в календаре, лежат обычаи и традиции жизнеобраза кочевья, определяемого запросами северного хозяйственно-культурного устройства, которое отражено было в транспортном оленеводстве, традиционной охоте и рыболовстве. Вне всякого сомнения, календарь был создан в древние времена, на него оказали влияние особенности культуры, созданной северянами, веками собираемые и систематизируемые наблюдения за движениями солнца (ньюлтэн) и луны (илаан), планет и звезд (осикат), наблюдения за сезонными явлениями в природе [23].

Взаимодействуя с русскими, осваивающими северные территории, эвены стали использовать календарь «чивэсэ» (от слова «святцы»). Чивэсэ по традициям размещали на досках. В каждой доске можно было увидеть множество отверстий. Отверстия обозначали дни. В целом число отверстий было равно числу дней года. Над отверстиями, обозначавшими воскресные дни или православные праздники, вырезался крест. Счет времени вели, переставляя деревянную палочку ежедневно из одного отверстия (дня) в следующее отверстие (день). Чивэсэ обычно вешали на шест жилища рядом с иконами или изображением духа-покровителя дома. Подобными календарями кочующие оленеводы пользовались в быту даже в XX в. Однако православный календарь был неудобен. Он был, как правило, сделан из дерева, возить его было трудно, когда каждый перевозимый грамм поклажи в места кочевий по следам миграции оленей был на счету. После революции он совсем исчез из обихода кочующего народа.

Использование востребованных в разных жизненных ситуациях народных традиций в процессах воспитания ребенка-дошкольника, школьника приводит к социокультурной адаптации ребенка, формированию у него сферы самостоятельности, ответственности, творческой активности, к проявлению национальной идентичности [24]. Эти знания представляют особый интерес в воспитании дошкольников в уважении к человеку как к высшей ценности, его связи с природой, окружающим миром.

Воспитательный потенциал семьи, результативность его реализации обусловлены состоянием и динамикой социокультурной среды, структурой семьи, которая может быть одно- (мама, папа, ребенок) и многопоколенной, полной и неполной, многодетной и содержащей только одного ребенка, уровнем материального благополучия семьи (уровень доходов и пр.) и условиями ее жизнедеятельности (благополучные жилищные условия, благоустроенность в быту и т. д.), личностными характеристиками родителей трудоспособного возраста (социальный статус, уровень полученного образо-

вания, овладения общей и психолого-педагогической культурой, целевые установки на воспитание и образование детей), психологическим климатом в семье (системой и характером взаимоотношений в семье, содержанием совместной деятельности), помощью семье в воспитании растущего поколения со стороны государства и общественности.

Жизнедеятельность традиционной многочисленной родовой семьи, общины, ее патриархальный тип отношений внутри сообщества без труда позволяли реально осуществить то, что сегодня по отношению к дошкольникам мы бы назвали «первичное знакомство с профессиями кочевых народов» (хозяйствование, промысел), действенное воспитание и подготовка к исполнению роли матери семейства или его отца, умеющего брать на себя ответственность за сообщество главы рода.

Для того чтобы сохранить тесное взаимодействие ребенка с семьей и окончательно не потерять основы уникального воспитания девочек и мальчиков-северян, в последние годы на кочевых территориях активно возрождаются кочевые структурные подразделения дошкольных образовательных организаций, помогающие родителям, родовым сообществам в возрождении традиций семейно-родового воспитания, а также участия их в воспитательных и образовательных процессах в рамках стандартов и требований государственной политики. Родители становятся полноценными субъектами кочевой дошкольной образовательной организации.

Сельская школа является сегодня основным компонентом системы образования арктических территорий. Известно, что общественный статус школы села в окружающей ее среде, созданной сельским социумом, чаще всего выше, чем статус городской образовательной организации. Сельская школа – социокультурный центр, источник образования, формирования сельской интеллигенции [25]. Окружающий социум признает лидеров образовательного центра, поддерживает его статус, «равняется» на них. Сельская образовательная организация выступает гарантом осуществления государственной политики посредством системы воспитания, формирования национальной культуры, национальной идентичности, менталитета этнической группы, нации, народности.

В настоящем исследовании сельская образовательная организация зафиксирована в виде совокупности моделей образовательных организаций [26], которые включены в территориальное образовательное пространство Якутии и реализуют специфические социокультурные, социальные, педагогические функции. Их особенность обоснована разной наполняемостью организации, зоной или территориальным расположением в Республике Саха, культурно-историческими корнями, социокультур-

ной спецификой окружающей среды, национальным составом обучающихся. Значимый этап развития системы образования Якутии – восстановление статуса, воспитательной и образовательной деятельности кочевой школы. Отмеченные в результате мониторинга и изучения документации разновидности кочевой школы сложились под влиянием факторов и условий, связанных с особенностями региональной системы образования, арктическим климатом, жизненным образом кочевых народов. Эти стационарные школы отличаются от традиционных стационарных школ гибкой организацией процесса обучения. В ней обучаются школьники, родители которых участвуют в исторически устоявшихся видах хозяйствования северян, дети проживают частично с ними, а педагоги работают вахтовым методом [27].

В ходе исследования были выявлены преимущества и отрицательные стороны процессов воспитания в малокомплектных кочевых школах. Преимущества кочевых школ связаны с примерами действующих семейных подрядов, которые проявляют себя как оленеводческие и рыболовецкие бригады. Дети здесь проживают совместно с родителями, развиваются и взрослеют в естественной природе и с детства приобщаются к национальному хозяйствованию, профессиям. Родители при этом используют опыт и традиции воспитания северян на примере отца или матери. С малых лет их отличает от сверстников чувство хозяина малой родины. Возрождение кочевого типа образовательных организаций способствует решению жилищных проблем, созданию условий трудовой деятельности населения сельской территории с оплатой труда взрослых, яркому проявлению у школы культурных, образовательных, просветительских функций в работе с родителями учащихся и местным населением. Отрицательные моменты обучения в кочевых условиях проявляются отсутствием постоянной, тесной связи с базовой стационарной образовательной организацией, с органами управления образованием в улусах, отсутствием материально-технической базы.

Опытная работа показала, что обязательным условием развития пространства воспитания арктического региона является определение тактики развития на ближайшую перспективу посредством сетевого взаимодействия субъектов социокультурной и образовательной деятельности региона. Сетевая форма организации в образовании подразумевает объединение финансово и юридически независимых организаций, сообществ, создание общих образовательных ресурсов, длительное использование которых позволяет координировать усилия всех участников взаимодействия для достижения согласованных целевых ориентиров и уста-

новок [28]. Сетевые организации отличаются следующими характеристиками: общими целями, едиными критериями и процедурой экспертизы, совместной работой, совместным принятием решений, совместным планированием, совместной взаимной ответственностью, единой для всех организаций системой вознаграждения и поощрения (А. И. Адамский, А. М. Цирульников, И. М. Реморенко). Важнейшее условие реструктуризации и эффективности сети в созданном по инициативе кочевой школы воспитательном пространстве – развитие механизмов, гарантирующих право выбора образовательной организацией стратегии своего развития. Сегодня это право практически нигде не обеспечено специальными механизмами реализации, хотя и предусмотрено государственными законодательными актами. Эта ситуация касается и сельских, и городских образовательных организаций. Действующая система закрепления школьников за образовательной организацией на многих территориях объясняется отсутствием экономических рычагов для регулирования заинтересованности общеобразовательных организаций в увеличении числа учащихся. Достаточно часто в последние годы наблюдается ситуация, в которой выбор родителями образовательной организации происходит в соответствии с уровнем материального положения семьи и/или местом ее проживания. К возможным механизмам выполнения данных условий можно отнести нормативное подушевое финансирование, которое определяется не только количеством учащихся в образовательной организации, но и перечнем предоставляемых в данной организации образовательных услуг и программ (доступность некоторых образовательных программ (языковых, спортивных, просветительских, экскурсионных) нередко регулируется муниципальными органами управления территориальными образованиями), а их разработка включает учебные планы, проекты развития сетевого взаимодействия и т. д. (А. И. Адамский).

В процессе проектирования сетевого взаимодействия в региональном воспитательном пространстве северных народов реализованы научные идеи М. М. Чучкевича (теоретические основания создания сети, сущность определений «сеть», «сетевое») о возможности объединения независимых индивидов, групп или организаций при условии определения общих целей, корпоративного имиджа и корпоративной инфраструктуры. Этнокультурный компонент открывает для ребенка все то, что дает возможность ему более полно представить картину богатства национальной культуры. Способ его реализации – динамика содержания и педагогических технологий освоения регионального образования, но прежде всего – изменение политики воспитания.

Рекомендации по развитию пространства воспитания арктической территории могут быть использованы на других территориях в соответствии со спецификой детей, школьников, родителей, направлениями проектной деятельности и прочими уникальными качествами.

Заключение

Опыт воспитания, сложившийся в образовательных организациях Якутии в последние десятилетия, не дает значительного результата в решении существующих в государстве проблем, так как в большей степени предназначен для сопровождения системы образования в условиях стабильной жизнедеятельности арктического региона. Возрождение исконных традиций воспитания, определяющих самосознание северных народов, их жизнеобраз, восприятие мирового пространства, мысли, чувства и их динамику в развивающемся воспитательном пространстве региона, сегодня может кардинально изменить ситуацию: именно в воспроизводстве, системном использовании и передаче традиций смысл жизненного и образовательного пути. Традиции призваны соединить настоящее время человека с прошлым жизненным опытом его предков [29]. Воспитание ребенка-северянина с помощью кочевых образовательных структур имеет социокультурную обусловленность. В основе развития воспитательно-

го пространства лежит межпоколенная трансляция от взрослого к ребенку особенностей и сложившегося опыта кочевья, которая может сопровождаться формированием совокупности взглядов, характеризующих особенности развития той или иной национально-этнической группы, т. е. национального сознания и национальной идентичности. Процесс воспитания ребенка и школьника может быть представлен в виде логичной последовательности, выраженной в виде схемы-цепочки семейного, общинного, дошкольного, школьного воспитания и адаптации ребенка к социуму. Привлечение этого опыта влияет на всю систему образования региона. Он может быть диссеминирован в другие территории. Основным достижением кочевого жизнеобраза народов северных территорий можно считать создание и сохранение оленеводства, культуры рыболовства и охотничьей культуры, которые рассматриваются как составные компоненты культуры народов, населяющих Республику Саха (Якутия). Можно сказать, что возрождаемый сегодня кочевой уклад выступает определенным дополнением к прежде навязанному, но освоенному и принятому народами оседлому образу жизни. Сегодня он должен иметь правовую легитимность, обоснованную действующим государственным законодательством, и признаваться как свободный выбор каждым северянином жизненного пути.

Список литературы

1. Aydin M. K., Aydin H. (ed.) *Multicultural Education: Diversity, Pluralism, and Democracy. An International Perspective* Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. P. 55–91.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы (утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295).
3. Conle C. Community, Reflection and the Shared Governance of Schools // *Teacher and Teacher Education*, 1997. Vol. 13, № 2. P. 137–152.
4. Добрушина Н. Р. Язык и этничность малого народа: быть или не быть // *Социологические исследования*. 2009. № 11. С. 34–45.
5. Абульханова-Славская К. А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // *Психология формирования и развития личности*. М.: Наука, 1981. С. 19–44.
6. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2000. 304 с.
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 г. с определением целевого видения до 2050 г. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/resources/4b4ebe75-303e-431e-97a8-c49be4b77939/sakha.pdf> (дата обращения: 05.08.2020).
8. Шергина Т. А. Сельская малокомплектная школа в условиях модернизации образования // *Научное обозрение*. 2014. № 12. С. 968–973.
9. Шергина Т. А. Модернизация деятельности сельских малокомплектных школ как социально-педагогическая проблема // *Результаты исследований получателей грантов Президента РС(Я) и государственных стипендий РС(Я) за 2012 год*. Якутск: Сфера, 2013. С. 236–239.
10. Nieto S. *Affirming diversity: the sociopolitical context of multicultural education*. Boston: Pearson Allyn & Bacon, 2004. 464 p.
11. Событийность в образовательной деятельности / под ред. Н. Б. Крыловой, М. Ю. Жилиной. 2010. Вып. 1 (43).
12. Педан В. А. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников на основе событийных сетей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб.; М., 2017.
13. Волков В. В., Хархордин О. В. *Теория практик*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
14. Clarke A. Professional Development in Practicum Settings: Reflective Practice under Scrutiny // *Teacher and Teacher Education*. 1995. Vol. 11, № 3. P. 243–261.

15. Улей А. Письмо Абрама Улей из села Тилички, Олюторский район Камчатки // Северные просторы. 1996. № 1–2. С. 79.
16. Никитина Р. С., Кривошапкина А. В. Программа обучения и воспитания детей в духе предков для 1–4 классов кочевой школы народов Севера. М., 1993. 46 с.
17. Винокурова У. А. Воспитание и образование детей у народов Севера. Якутск: Бичик, 1997. 172 с.
18. Lawson T., Livingston K., Mistrik E. Teacher training and multiculturalism in a transitional society: the case of the Slovak Republic // Intercultural Education, December. 2003. Vol. 14, № 4. P. 409–421.
19. Семенова Л. А., Максимова Л. И. Содержание рабочей программы педагога кочевой группы детского сада // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-1. С. 112–114. URL: <http://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2077> (дата обращения: 05.08.2020).
20. Сусой Е. Г. Из глубины веков. Тюмень: ИПОС РАН, 1994. 176 с.
21. Иванищенко В. Ф. Эколого-этнографический календарь эвенков Амурской области // Дорохинские чтения: сб. науч. ст. Благовещенск – Албазино, 2008. Вып. 2. С. 78–88.
22. Батьянова Е. П., Тураев В. А. Народы Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 2010. С. 553–570.
23. Алексеев А. А. Эвены Верхоянья: история и культура (конец XIX – 80-е гг. XX в.). СПб.: ВВМ, 2006. 248 с.
24. Bierman D. Minority students' psychological adjustment in the school context: an integrative review of qualitative research on acculturation // Intercultural Education. March 2016. № 27 (1). With 44 Reads. DOI: 10.1080/14675986.2016.1144382.
25. Дивеева Г. В., Бугаева А. Л., Насилов Д. М. Социокультурный комплекс как педагогическая инновация качества образования: метод. рекомендации. Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2015. 50 с.
26. Дивеева Г. В. Развитие различных образовательных организаций коренных малочисленных народов Севера в современных условиях // Реализация ценностного подхода в образовании / отв. ред. Л. А. Ибрагимова, О. И. Истрофилова. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та, 2014. С. 137–144.
27. Куксин К. Путь от «Красного Чума» к учителю-кочевнику. URL: <http://polit.ru/article/2007/07/09/kochev/> (дата обращения: 05.08.2020).
28. Martin D. Mentoring in One's Own Classroom: An Exploratory Study of Contexts // Teaching and Teacher Education. 1997. Vol. 13, № 2. P. 183.
29. Афанасьева Л. И., Маркова О. П. Влияние национальных традиций на воспитание детей в якутских семьях // Научно-метод. электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 30. С. 250–253. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56628.htm> (дата обращения: 05.08.2020).

Томтосова Елена Афанасьевна, аспирант, Институт управления образованием Российской академии образования (ул. Чернышевского, 2, Санкт-Петербург, Россия, 191119). E-mail: e_tomtsova@mail.ru

Якушкина Марина Сергеевна, доктор педагогических наук, зав. лабораторией теории формирования образовательного пространства СНГ, зам. директора филиала института по научной работе, Институт управления образованием Российской академии образования (ул. Чернышевского, 2, Санкт-Петербург, Россия, 191119), E-mail: vosp_spbgu@mail.ru

Материал поступил в редакцию 06.08.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-6-9-19

FEATURES OF THE UPBRINGING PROCESS IN THE NOMADIC ARCTIC REGION

E. A. Tomtosova, M. S. Yakushkina

Institute of Education Management of the Russian Academy of Education, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. The nomadic peoples of the North, belonging to the Arctic world, can be regarded as a unique result of the dynamics of earthly civilization. For many centuries, they managed to preserve a peculiar way of life and a nomadic life arrangement as the basis for the evolution of the Arctic culture. Today, specialists are concerned about the traditional cultural norms and values, ethnic characteristics of the peoples of the northern territories, which have been partially lost by the present time, which have been established for centuries.

The purpose of the article is to characterize the upbringing process in the modern nomadic Arctic region. *Research methods:* analysis of pedagogical literature, study of normative documentation in the educational sphere, systematization of the experience of preschool and general education organizations in Yakutia; involved surveillance; questioning; expert assessment; implementation of the results obtained in pedagogical practice.

Results and discussion. The process of creating an upbringing space for a preschool nomadic structure, a nomadic general educational organization, an Arctic region with nomadic settlements have been analyzed. It has been substantiated that the upbringing space of a nomadic preschool educational structure is considered as an environment, the mechanism of (self) organization of which is goal-oriented and value-oriented meetings between a teacher and a child, pedagogical events with the participation of children, parents and other adults that are significant for a child.

Conclusion. The process of upbringing of schoolchildren-northerners can be represented by a logical sequence, expressed in the form of a chain scheme-of family, community, preschool and school upbringing. The scheme can be disseminated into different territorial entities. The nomadic way of life being revived today must have legal legitimacy, justified by the current state legislation, and be recognized as a free choice by each northerner of his life path.

Keywords: upbringing, nomadism, arctic conditions, folk traditions, preschoolers, schoolchildren.

References

1. Aydin M. K., Aydin H. (ed.) *Multicultural Education: Diversity, Pluralism and Democracy*. An International Perspective Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. Pp. 55–91.
2. *Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013–2020 gody (utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295)* [State Program of the Russian Federation «Development of Education» for 2013–2020 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 No. 295)] (in Russian).
3. Conle C. Community, Reflection and the Shared Governance of Schools. *Teacher and Teacher Education*, 1997, vol. 13, no. 2, pp. 137–152.
4. Dobrushina N. R. Yazyk i etnichnost' malogo naroda: byt' ili ne byt' [Language and ethnicity of small people: to be or not to be]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*, 2009, no. 11, pp. 34–45 (in Russian).
5. Abul'khanova-Slavskaya K. A. Razvitiye lichnosti v protsesse zhiznedeyatel'nosti [Personal development in the process of life]. *Psikhologiya formirovaniya i razvitiya lichnosti* [Psychology of the formation and development of personality]. Moscow, Nauka Publ., 1981. Pp. 19–44 (in Russian).
6. Bordovskaya N. V., Rean A. A. *Pedagogika: uchebnik dlya vuzov* [Pedagogy: a textbook for universities]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000. 304 p. (in Russian).
7. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Sakha (Yakutiya) na period do 2030 g. s opredeleniyem tselevogo videniya do 2050 g.* [Strategy of socio-economic development of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period up to 2030 with the definition of a target vision until 2050] (in Russian). URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/resources/4b4ebe75-303e-431e-97a8-c49be4b77939/sakha.pdf> (accessed 5 August 2020).
8. Shergina T. A. Sel'skaya malokomplektnaya shkola v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya [Rural small school in the context of education modernization]. *Nauchnoye obozreniye*, 2014, no. 12, pp. 968–973 (in Russian).
9. Shergina T. A. Modernizatsiya deyatel'nosti sel'skikh malokomplektnykh shkol kak sotsial'no-pedagogicheskaya problema [Modernization of the activity of rural small schools as a social and pedagogical problem]. *Rezul'taty issledovaniy poluchateley grantov Prezidenta RS(YA) i gosudarstvennykh stipendiy RS(YA) za 2012 god* [Research results of recipients of grants of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) and state scholarships of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2012]. Yakutsk, Sfera Publ., 2013. Pp. 236–239 (in Russian).
10. Nieto S. *Affirming diversity: the sociopolitical context of multicultural education*. Boston: Pearson Allyn & Bacon, 2004. 464 pp.
11. *Sobytiynost' v obrazovatel'noy deyatel'nosti*. Pod redaktsiyey N. B. Krylovoy, M. Yu. Zhilinoy [Eventfulness in educational activities. Edited by N. B. Krylova, M. Yu. Zhilina]. 2010. Vol. 1 (43) (in Russian).
12. Pedan V. A. *Pedagogicheskoye soprovozhdeniye professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov na osnove sobyitiynykh setey. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Pedagogical support of professional self-determination of older graders based on event networks. Abstract of thesis of cand. ped. sci.]. Saint Petersburg; Moscow, 2017 (in Russian).
13. Volkov V. V., Kharkhordin O. V. *Teoriya praktik* [Theory of practice]. Saint Petersburg, European university at Saint Petersburg Publ., 2008. 298 p. (in Russian).
14. Clarke A. Professional Development in Practicum Settings: Reflective Practice under Scrutiny. *Teacher and Teacher Education*, 1995, vol. 11, no. 3, pp. 243–261.
15. Uley A. Pis'mo Abrama Uley iz sela Tilichki, Olyutorskiy rayon Kamchatki [Letter from Abram Beehive from Tilichka, Olyutorsky district of Kamchatka]. *Severnye prostory*, 1996, no. 1–2, pp. 79 (in Russian).
16. Nikitina R. S., Krivoshapkin A. V. *Programma obucheniya i vospitaniya detey v dukhe predkov dlya 1–4 klassov kochevoy shkoly narodov Severa* [The program of teaching and upbringing of children in the spirit of their ancestors for grades 1–4 of the nomadic school of the peoples of the North]. Moscow, 1993. 46 p. (in Russian).
17. Vinokurova U. A. *Vospitaniye i obrazovaniye detey u narodov Severa* [Upbringing and education of children among the peoples of the North]. Yakutsk, Bichik Publ., 1997. 172 p. (in Russian).
18. Lawson T., Livingston K., Mistrik E. Teacher training and multiculturalism in a transitional society: the case of the Slovak Republic. *Intercultural Education*, 2003, vol. 14, no. 4, pp. 409–421.
19. Semenova L. A., Maksimova L. I. Soderzhaniye rabochey programmy pedagoga kochevoy gruppy detskogo sada [Content of the work program of the teacher of the nomadic group of the kindergarten]. *Nauchnoye obozreniye. Pedagogicheskiye nauki – Scientific Review. Pedagogy Science*, 2019, no. 4-1, pp. 112–114 (in Russian). URL: <http://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2077> (accessed 5 August 2020).
20. Susoy E. G. *Iz glubiny vekov* [From time immemorial]. Tyumen', IPOS RAS Publ., 1994. 176 p. (in Russian).

21. Ivanishchenko V. F. Ekologo-etnograficheskiy kalendar' evenkov Amurskoy oblasti [Ecological and ethnographic calendar of the Evenks of the Amur region]. *Dorokhinskiye chteniya: sbornik nauchnykh statey* [Dorokhinskiye readings: collection of scientific articles]. Blagoveshchensk – Albazino, 2008, vol. 2, pp. 78–88 (in Russian).
22. Bat'yanova E. P., Turayev V. A. *Narody Severo-Vostoka Sibiri* [Peoples of the North-East of Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 2010. Pp. 553–570 (in Russian).
23. Alekseyev A. A. *Eveny Verkhoyan'ya: istoriya i kul'tura (konets XIX – 80-e gg. XX v.)* [Evens of Verkhoyanye: history and culture (late 19th – 80s of the 20th century)]. Saint Petersburg, VVM Publ., 2006. 248 p. (in Russian).
24. Bierman D. Minority students' psychological adjustment in the school context: an integrative review of ualitative research on acculturation. *Intercultural Education*, 2016, no. 27 (1). DOI: 10.1080/14675986.2016.1144382
25. Diveyeva G. V., Bugayeva A. L., Nasilov D. M. *Sotsiokul'turnyy kompleks kak pedagogicheskaya innovatsiya kachestva obrazovaniya: metodicheskiye rekomendatsii* [Socio-cultural complex as a pedagogical innovation of the quality of education: guidelines]. Hanty-Mansiysk, Institut razvitiya obrazovaniya Publ., 2015. 50 p. (in Russian).
26. Diveyeva G. V. Razvitiye razlichnykh obrazovatel'nykh organizatsiy korennykh malochislennykh narodov Severa v sovremennykh usloviyakh [Development of various educational organizations of the indigenous small-numbered peoples of the North in modern conditions]. *Realizatsiya tsennostnogo podkhoda v obrazovanii*. Otvetstvennyy redaktor L. A. Ibragimova, O. I. Istrofilova [Implementation of the value approach in education. Executive editor L. A. Ibragimova, O. I. Istrofilova]. Nizhnevartovsk, Nizhnevartovsk State University Publ., 2014. Pp. 137-144 (in Russian).
27. Kuksin K. *Put' ot «Krasnogo Cpuma» k uchitelyu-kochevniku* [The path from the «Red Plague» to a nomad teacher] (in Russian). URL: <http://polit.ru/article/2007/07/09/kochev/> (accessed 5 August 2020).
28. Martin D. Mentoring in One's Own Classroom: An Exploratory Study of Contexts. *Teaching and Teacher Education*, 1997, vol. 13, no. 2, p. 183.
29. Afanas'eva L. I., Markova O. P. Vliyaniye natsional'nykh traditsiy na vospitaniye detey v yakutskikh sem'yakh [The influence of national traditions on the upbringing of children in Yakut families]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» – Scientific and Methodical Electornic Journal*, 2016, vol. 30, pp. 250–253 (in Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2016/56628.htm>. (accessed 5 August 2020).

Tomtosova E. A., graduate student, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education (ul. Chernyakhovsky, 2, Saint Petersburg, Russian Federation, 191119). E-mail: e_tomtosova@mail.ru

Yakushkina M. S., Doctor of Pedagogic Sciences, head of the Laboratory of Theory of Formation of the Educational Space of the CIS, deputy director of the Institute for Research, Institute of Education Management of the Russian Academy of Education (ul. Chernyakhovsky, 2, Saint Petersburg, Russian Federation, 191119). E-mail: vosp_spbgu@mail.ru